

Партнер находится на востоке?

Европе следует стремиться к реформированию НАТО и искать мира с Россией

[Эрхард Эпплер](#) | 28.02.2019

Насколько велика вера в разрядку на восточном направлении?

Читайте эту статью на [немецком языке](#)

Ракеты наземного базирования средней дальности (от 500 до 5500 км) не в состоянии достичь территории США ни с Европы, ни с Азии. Поэтому выход из Договора о РСМД, которым предусматривалась ликвидация таких ракет в Европе (в том числе и в России), вызвал в Европе более сильный резонанс, нежели в Соединенных Штатах. Спустя время становится ясно, что этот договор был заключен США прежде всего в интересах своих европейских союзников. А его расторжение Соединенными Штатами может быть связано с тем, что эти союзники стали для Дональда Трампа назойливыми экономическими конкурентами. Невзирая на требования Трампа о выделении ФРГ не менее двух процентов ее совокупного национального дохода на финансирование бундесвера, он все же скорее склонен воспринимать ее как экономического конкурента, а не как партнера по Альянсу. Чем больше немцы будут тратить на вооружение, тем меньше смогут поставлять продукции на экспорт.

Девиз «Америка превыше всего!» распространяется, похоже, не только на торговую, но и на внешнюю политику. С точки зрения Дональда Трампа такой союз, как НАТО, имеет смысл лишь в том случае, если партнеры послушно платят за защиту, на которую они надеются и которой ожидают. И если США хотят принудить Иран к капитуляции, свергнуть режим этой страны, партнеры по союзу обязаны помочь вне зависимости от того, считают ли они это правильным или совершенно ошибочным. В случае надобности послу США даже разрешено напрямую говорить немецким бизнесменам, что им следует делать, а от чего нужно отказаться. НАТО, в составе которого некогда объединились страны, опасавшиеся за свою свободу, становится зоной

неоспоримого влияния мировой державы номер один, которой предоставлено право применять методы на свое усмотрение и силой добиваться послушания.

В политике Дональда Трампа ничто не делается даром. Тот, кто хочет защиты, должен платить послушанием.

Нежелание национальных государств Европейского союза мириться с такой формой подчинения было продемонстрировано Ангелой Меркель в Мюнхене. Это важный сигнал. Он может даже повлиять на спор между исполнительной и законодательной властью в США. Неслучайно и то, что сигнал Меркель совпал с попыткой внутри самой Америки к более серьезной, чем до сих пор, защите конституции.

Трамп может себе позволить такое поведение в отношении Европы потому, что некоторые из европейских национальных государств по историческим причинам не желают, а, возможно, и не могут жить без американских гарантий безопасности. Тот, кто разбирается в истории прибалтийских государств или даже Польши, знает, насколько тяжела эта ноша для Европы. Никто не может избавиться от этой ноши, тамошние правительства и не желают этого делать. То, что ни один российский президент в здравом уме не имеет желаний править Польшей, не является аргументом, который позволил бы преодолеть эту смесь страха и ненависти.

В политике Дональда Трампа ничто не делается даром. Тот, кто хочет защиты, должен платить послушанием. И если европейцы в итоге приходят к выводу, что так дело дальше не пойдет, им необходимо попытаться улучшить отношения с государством, которого опасаются многие, однако далеко не все европейцы: с Россией. Некоторые члены Европейского союза поддерживают традиционно хорошие отношения с Россией независимо от того, что можно было бы назвать внешними отношениями Европейского союза. И если они будут расширены до уровня партнерства сначала в экономической плоскости, то Франция, Германия, а также Италия и Испания не должны стоять в стороне. А скептически настроенные страны, тем более Польша, должны извлечь из этого выгоду.

Договор о РСМД был заключен США прежде всего в интересах своих европейских союзников. А его расторжение Соединенными Штатами может быть связано с тем, что эти союзники стали для Дональда Трампа назойливыми экономическими конкурентами.

Разрядка на восточном направлении может быть успешной лишь тогда, когда в Москве перестанут бояться немецкого противотанкового подразделения на восточной границе Польши и воспринимать его не как провокацию, а как цену за возможность для Европейского союза помириться с Россией.

Мир с Россией означает партнерство в целях развития, знакомство, молодежный и культурный обмен, преодоление стереотипов, а не военный союз. Это не противоречит членству в НАТО, если США перестанут относиться к нему как к сфере своего господства. В любом случае Европе не следует отказываться от договора НАТО, а стремиться к реформированию этого альянса, который должен держаться на двух равноправных опорах – американской и европейской.

